

УДК 343.237

М.Д. ВЕРЕМЕЕНКО

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Статья посвящена рассмотрению некоторых сложных и противоречивых вопросов соучастия в преступлении. Особое внимание уделено таким актуальным, но в то же время дискуссионным вопросам, как отличие соучастия от группового преступления, возможность группы или соучастия при одном субъекте, содержание признаков соучастия. Основываясь на законодательстве, анализе научной литературы и правоприменительной практики, автор предлагает собственное решение обозначенных проблем, высказывает предложения по совершенствованию уголовного законодательства и сложившейся практики правоприменения.

Введение

Соучастие в преступлении есть сложное социальное явление. Анализ правоприменительной практики указывает на исключительно высокую степень общественной опасности преступлений, совершаемых в соучастии. В последнее время возросли ожесточенность, организованность и законспирированность субъектов совместной преступной деятельности. В этих условиях важное значение приобретает поиск решения проблем противодействия такой деятельности. Поэтому неслучайно в науке уголовного права довольно много исследований посвящено учению о соучастии. Существенный вклад в разработку данного учения внесли такие ученые, как Ф.Г. Бурчак, Н.Г. Иванов, М.И. Ковалев, А.П. Козлов, А.Н. Трайнин. Отдельные аспекты этой проблемы освещены в работах белорусских ученых Н.А. Бабия, И.О. Грунтова, В.В. Марчука, В.М. Хомича и др. Тем не менее эта тема по настоящее время остается одной из сложнейших, наблюдается значительный разброс мнений по актуальнейшим вопросам соучастия. Это приводит к дискуссиям в исследовательской среде, неоднозначности судебных решений, ошибкам при квалификации и назначении наказания. Все сказанное предопределяет необходимость дальнейшего исследования дискуссионных вопросов соучастия с целью выработки оптимальной системы норм об ответственности за соучастие в преступлении и повышения эффективности их применения.

Основная часть

В качестве проблемных вопросов, заставляющих вновь и вновь обращаться к институту соучастия, выступают:

- 1) отличие соучастия от группового преступления;
- 2) возможность группы или соучастия при одном субъекте;
- 3) неодинаковое понимание содержания объективной и субъективной сторон соучастия;
- 4) традиционное понятие соисполнительства, его деформация и отличие от соучастия с распределением ролей;
- 5) понятие исполнителя и других видов соучастников, формы их существования, способы отражения в законе и др.

Поскольку объем статьи не позволяет подвергнуть анализу все существующие по поводу соучастия проблемы, остановимся лишь на первых трех, которые в настоящее время приобрели особую остроту.

По вопросу о соотношении соучастия и группового преступления в науке

уголовного права высказываются различные точки зрения. Одни авторы считают, что соучастие и группа лиц – явления неравнозначные. При соучастии роли могут быть распределены, а в группе все являются соисполнителями [1, с. 10; 2, с. 48]. В соответствии с другой точкой зрения, соучастие и группа лиц – явления тождественные, так как обладают одинаковыми характерологическими признаками. Поэтому любое соучастие есть одновременно группа лиц [3, с. 32; 4, с. 41, 44].

На наш взгляд, соучастие и группа лиц – понятия, хотя и близкие, но не тождественные и не в полной мере совпадающие. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 16 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления [5, с. 13]. Из этого следует, что соучастие будет иметь место как в случае совместного совершения умышленного преступления двумя и более исполнителями, так и в случае его совершения исполнителем совместно с другими соучастниками. Для наличия же группы лиц требуется, чтобы в совершении преступления совместно участвовали хотя бы двое лиц в качестве его исполнителей. Эта точка зрения основана на законе [5, с. 14]. Группа лиц представляет собой одну из форм соучастия, поэтому для ее наличия необходимо констатировать совокупность таких черт, которые характеризуют ее как соучастие. Следовательно, во всех случаях совместного совершения умышленного преступления группой лиц будет иметь место соучастие. Таким образом, групповые преступления необходимо рассматривать в рамках соучастия. Поскольку же группа лиц, как мы выяснили, имеет место лишь при соисполнительстве, то не любое соучастие можно расценивать как групповое преступление. Казалось бы, поскольку эти положения основаны на законе, ими необходимо руководствоваться и соблюдать их. Правоприменительная же практика пытается разработать собственный вариант решения вопроса о соотношении соучастия и группового преступного образования. Так, во многих составах преступлений предусмотрен такой квалифицирующий признак, как совершение преступления группой лиц. На практике при квалификации содеянного виновными и решении вопроса о назначении наказания данный квалифицирующий признак зачастую вменяют не только, когда преступление совершается группой лиц, то есть имеет место соисполнительство, но и в случаях его совершения при сложной форме соучастия. И какая бы теоретическая база не подводилась под это, полагаем, что в данных случаях имеет место нарушение закона.

Теснейшим образом к рассмотренной нами проблеме примыкает и вопрос о возможности группы лиц или соучастия при одном субъекте. Как известно, соучастие возникло как институт уголовного права в связи с совершением преступления несколькими лицами. Наличие нескольких лиц выступает количественным признаком соучастия и по самому факту наличия двух или более лиц проблем в уголовном праве, как правило, не существует. Однако в правоприменительной деятельности нередко возникают вопросы о том, какого рода субъекты могут составлять нескольких лиц в плане соучастия и как квалифицировать преступления, совершенные субъектом в соисполнительстве с лицами, не подлежащими уголовной ответственности. В теории и практике наблюдается неоднозначный подход к этим вопросам. Так, в некоторых постановлениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь прямо указывается на то, что участие в преступлении двух лиц, одно из которых не является субъектом в силу невменяемости или недостижения установленного законом возраста, служит все же основанием для вменения субъекту квалифицирующего признака “группа лиц” [6, с. 92; 7, с. 80]. Одни ученые-юристы считают подобную практику правильной [8, с. 50; 9, с. 37]. Другие полагают, что признание групповым

преступлением действий нескольких “несубъектов” является необоснованным и противоречащим закону [4, с. 41; 10, с. 314-315].

При оценке данной ситуации возникают вопросы и о том, стоит ли отождествлять понятие “физическое лицо” с понятием “субъект преступления”, должны ли соучастники быть субъектами преступления. В теории уголовного права общепризнанно считать соучастниками субъектов преступления. В то же время в юридической литературе появились высказывания о том, что поскольку уголовный закон соучастие в преступлении определил путем указания на лиц, а не на субъектов преступления, то соучастником преступления может быть как субъект преступления, так и любое физическое лицо [8, с. 47, 50]. С критикой такого подхода в теории уголовного права уже выступали многие авторы [10, с. 55-56; 11, с. 57-62; 12, с. 230]. С этой критикой нельзя не согласиться. По мнению автора статьи, лишь совместная деятельность субъектов преступления создает соучастие. Деятельность же с “несубъектами” не является таковой, так как “несубъект” не осознает общественной опасности характера своих совместных действий, а также последствий содеянного. В подобных ситуациях деяние субъекта расценивается как опосредованное исполнение преступления. Поскольку в законе уголовная ответственность за групповой способ совершения преступления ограничена институтом соучастия, то вменение квалифицирующего признака “группа лиц” субъекту, совершившему преступление в соисполнительстве с “несубъектом”, представляется необоснованным. Вместе с тем следует отметить, что преступления, совершенные не одним лицом, а совместно с малолетними или невменяемыми, представляют повышенную общественную опасность. С учетом этого необходимо обеспечить и адекватное наказание за совершение подобных деяний. В этой связи выход видится в том, чтобы дополнить статьи Особенной части Уголовного кодекса таким квалифицирующим признаком, как совершение преступления совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности.

В юридической литературе высказывается также точка зрения, в соответствии с которой действиям субъекта, совершившего умышленное преступление совместно с лицом, не подлежащим уголовной ответственности, не следует давать юридическую оценку с позиции теории соучастия, а их квалификация должна содержать отягчающий признак “группа лиц” по способу совершения преступления [13, с. 36]. Как справедливо отмечает А.П. Козлов, подобная позиция авторов, пытающихся вывести группу лиц, указанную в Особенной части УК, за рамки соучастия с допущением участия в ней лиц, не являющихся субъектами преступления, не упрощает, а усложняет понимание соучастия и групповых преступлений, размывает наше представление о многих уголовно-правовых категориях, не обоснована по существу [10, с. 65].

Для того чтобы давать правильную оценку указанным деяниям, исключить непоследовательность и разнобой в интерпретации признаков соучастия, представляется целесообразным ч. 1 ст. 16 УК изложить в следующей редакции: “Соучастием в преступлении признается совместное участие в совершении умышленного преступления двух или более лиц, подлежащих уголовной ответственности”.

Соучастие в преступлении определяется совокупностью особых объективных и субъективных признаков. Их установление является необходимым условием квалификации соучастия как уголовно-правового явления. Существуют разные точки зрения по определению и содержанию общих объективных и субъективных признаков соучастия в преступлении в научной литературе и современных учебниках [10, с. 31-76; 14, с. 86-90; 15, с. 257-270; 16, с. 46-50].

При рассмотрении объективных признаков соучастия наибольшую сложность представляет установление такого признака, как совместность действий, по поводу которого у криминалистов существуют различные точки зрения. Согласно господствующей точке зрения совместность участия признается объективным признаком преступления [10, с. 32-34; 14, с. 86; 15, с. 260]. В то же время в литературе высказано мнение об объективно-субъективном характере совместности [17, с. 256; 18, с. 39]. Сказанное доказывается тем, что совместность участия как объективный признак сама по себе не создает соучастия. Данная точка зрения была подвергнута, как мы полагаем, справедливой критике. Так, А.П. Козлов отмечал, что «если какое-то явление устанавливается на основе множества признаков, их совокупности, то никогда ни один из признаков не может создавать явления в целом. Отсюда и совместность не способна самостоятельно, в отрыве от других признаков создать соучастие; оно возникает лишь при наличии совокупности объективных и субъективных признаков» [10, с. 33-34]. На наш взгляд, совместность участия, как и любая человеческая деятельность – сплав объективного и субъективного. В ней нельзя разорвать само поведение и отношение к нему человека. Однако для того чтобы более полно и правильно исследовать любое явление, в том числе и совместность участия в преступлении, необходим раздельный анализ его объективной и субъективной сторон. Именно поэтому, как нам представляется, правильным будет при рассмотрении признаков соучастия выделить в самостоятельный объективный признак – совместность участия, а в качестве субъективных признаков – психическое отношение к совместности и субъективные связи при соучастии. Совместность действий соучастников преступления должна основываться на определенных объективных факторах. Изученные нами существующие в теории уголовного права позиции по данному вопросу сводятся к следующему: объективными свойствами совместности деяний выступают взаимная обусловленность поведения каждого соучастника поведением других соучастников, единый для участников преступления преступный результат и объективная связь между деянием каждого соучастника и преступным результатом [10, с. 34; 15, с. 261-262; 18, с. 40; 19, с. 8].

В юридической литературе существуют разные точки зрения по определению и содержанию и субъективных признаков соучастия в преступлении. Так, одни авторы считают, что соучастие с субъективной стороны возможно не только с прямым, но и с косвенным умыслом [10, с. 66-67; 15, с. 266; 16, с. 47-48]. По мнению других, при соучастии может быть только прямой умысел [20, с. 127; 21, с. 85-86]. На наш взгляд, не одинаковое понимание содержания субъективной стороны соучастия обусловлено, во-первых, разной оценкой соотношения законодательного определения умышленной формы вины и законодательной формулы соучастия в преступлении и, во-вторых, игнорированием особенностей вины единолично действующего лица и соучастника преступления. Как нам представляется, при оценке вины соучастников преступления необходимо исходить из того, что определение умышленной формы вины, содержащееся в ст. 22, 24 УК, определяется для индивидуального преступного деяния. Содержание же умысла соучастников имеет некоторые особенности. Так, умысел при соучастии означает, во-первых, осознание каждым соучастником общественно опасного характера собственного поведения и общественно опасного характера поведения других соучастников (или хотя бы одного из них), а также осознание взаимосвязи своего поведения с поведением других соучастников (по меньшей мере, одного); во-вторых, предвидение наступления совместного преступного результата; в-третьих, желание или сознательное допущение того, что этот результат будет достиг-

нут именно путем сложения усилий всех соучастников (или, по меньшей мере, усилий двух из них). При совершении преступления с формальной конструкцией объективной стороны содержание умысла также имеет свои особенности. При таком преступлении лицо сознает общественно опасный характер собственного деяния и деяний других соучастников, сознает, что, совершая эти действия, присоединяется к преступной деятельности других лиц и что другие соучастники осведомлены об этом, и желает этого.

Как видим, содержание умысла соучастника несколько иное, чем это определено для индивидуально совершенного умышленного преступления, и законодательная формула умысла, закрепленная в ст. 22, 24 УК, не отражает особенностей психического отношения соучастников преступления. В этой связи, полагаем, заслуживает внимания предложение И.О. Грунтова о целесообразности дополнения УК ст. 24¹ “Вина в преступлениях, совершаемых в соучастии” [16, с. 48].

Заключение

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

а) изучение разнообразных точек зрения по обозначенным вопросам и проведенный нами анализ показали, что групповые преступления необходимо рассматривать только в рамках соучастия, а имеющее место в практике признание соучастия в совершении преступления субъектом совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности, противоречит закону;

б) при оценке признаков соучастия отмечено, что совместность преступной деятельности является объективным признаком и означает взаимно дополняющую друг друга согласованную деятельность участников одного и того же преступления, направленную на достижение единого преступного результата;

в) содержание умысла соучастника несколько иное, чем это определено для индивидуально совершенного умышленного преступления, и предполагает наличие у каждого из соучастников прямого умысла в отношении совместных действий и прямого или косвенного по отношению к преступному результату.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Балеев, С.** Соучастие в преступлении: формы и классификация / С. Балеев // Уголовное право. – 2006. – № 5. – С. 8–11.
2. **Хилюта, В.** Совместное совершение хищения группой лиц / В. Хилюта // Уголовное право. – 2008. – № 5. – С. 48–52.
3. **Иванов, Н.** Соучастие в правоприменительной практике и доктрине уголовного права / Н. Иванов // Уголовное право. – 2006. – № 6. – С. 29–32.
4. **Кругликов, Л.Л.** Квалифицирующие обстоятельства: понятие, виды, влияние на квалификацию преступлений / Л.Л. Кругликов. – Ярославль : ЯрГУ, 1989. – 88 с.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 года; одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года; с изм. и доп. по состоянию на 1 марта 2011 года. – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2011. – 304 с.
6. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 21 декабря 2001 года № 15; в ред. постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 сентября 2009 года // Судебная практика по уголовным делам: вопросы уголовного и уголовно-процессуального права: сб. действующих постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, обзоров судебной практики за 2005 – 2009 гг. / сост. Н.А. Бабий. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – С. 84–96.
7. О судебной практике по делам об изнасиловании: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 16 декабря 1994 года № 9 // Судебная практика по уголовным делам: вопросы уголовного и уголовно-процессуального права : сб.

- действующих постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, обзоров судебной практики за 2005 – 2009 гг. / сост. Н.А. Бабий. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – С. 77–84.
8. **Трухин, А.** Соучастник преступления / А. Трухин // Уголовное право. – 2006. – № 3. – С. 46–50.
 9. **Галиакбаров, Р.Р.** Квалификация групповых преступлений / Р.Р. Галиакбаров. – М. : Юридическая литература, 1980. – 80 с.
 10. **Козлов, А.П.** Соучастие: традиции и реальность / А.П. Козлов. – СПб. : Изд-во “Юридический центр Пресс”, 2001. – 362 с.
 11. **Иванов, Н.Г.** Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве / Н.Г. Иванов. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1991. – 128 с.
 12. **Кригер, Г.А.** Квалификация хищений социалистического имущества / Г.А. Кригер. – М. : Юрид. лит., 1974. – 336 с.
 13. **Власов, Ю.** Квалификация деяния, совершенного с лицом, не обладающим признаками субъекта / Ю. Власов // Уголовное право. – 2007. – № 2. – С. 32–36.
 14. **Трухин, А.** Объективная сторона соучастия в преступлении / А. Трухин // Уголовное право. – 2008. – № 2. – С. 86–90.
 15. **Бабий, Н.А.** Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учебник / Н.А. Бабий. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 663 с.
 16. **Грунтов, И.** Субъективные признаки соучастия / И. Грунтов // Судовы веснік. – 2006. – № 1. – С. 46–50.
 17. Уголовное право России : учебник для вузов : в 2 т. – Т. 1 : Общая часть / под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. – М. : Изд-во “Норма”, 2005. – 592 с.
 18. **Бурчак, Ф.Г.** Учение о соучастии по советскому уголовному праву / Ф.Г. Бурчак. – Киев : Навук. думка, 1969. – 216 с.
 19. **Безбородов, Д.** О понятии “общий результат” в совместно совершенном преступлении / Д. Безбородов // Уголовное право. – 2006. – № 6. – С. 8–10.
 20. **Загородников, Н.И.** Советское уголовное право. Общая и Особенная части. – М. : Юрид. лит., 1976. – 568 с.
 21. **Ковалев, М.И.** Соучастие в преступлении / М.И. Ковалев. – Екатеринбург : Уральская гос. юрид. академия, 1999. – 387 с.